

S E R I E S M I N O R

А. А. ГОРСКИЙ

«ВСЕГО ЕСИ ИСПОЛНЕНА
ЗЕМЛЯ РУССКАЯ...»

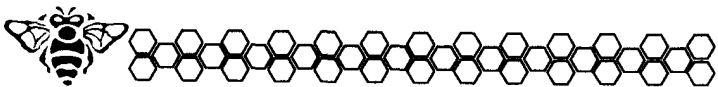
ЛИЧНОСТИ И МЕНТАЛЬНОСТЬ
РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

STUDIA HISTORICA

МАЛАЯ СЕРИЯ

А. А. ГОРСКИЙ

ВСЕГО ЕСИ ИСПОЛНЕНА
ЗЕМЛЯ РУССКАЯ...»

ЛИЧНОСТИ И МЕНТАЛЬНОСТЬ
РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Очерки

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

ББК 83.3(Рос=Рус)3-001.3

Г 67

Горский А. А.

Г 67 «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 176 с. — (Studia historica. Малая сер.).

ISBN 5-94457-006-7

Книга состоит из четырех очерков, в каждом из которых соединены изучение биографии одной из ярких фигур русского средневековья и связанной с судьбой этой личности проблемы истории ментальности. Персонажами являются Игорь Святославич, герой «Слова о полку Игореве», Александр Невский, Юрий Данилович Московский и Дмитрий Донской. Исследуемые проблемы ментальности, соответственно: значимость исторических событий для современников и потомков, развитие представлений о защите Отечества, эволюция отношения к убийству и представления о «царе» и «царстве» в средневековой Руси.

Предназначается как для профессиональных историков так и для всех, кто интересуется историей Отечества.

ББК 83.3(Рос=Рус)3-001.3

*В оформлении обложки использована
древнерусская миниатюра «Невская битва»
из Лицевого летописного свода XVI века*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G · E · C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G · E · C GAD.

ISBN 5-94457-006-7

9 785944 570062 >

© А. А. Горский, 2001

© Ю. С. Саевич. Оформление
серии, 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава I.....	9
§ 1. Игорь Святославич — «неизвестный князь», совершивший «темный поход»?	11
§ 2. О значимости исторических событий для современников и потомков	24
Глава II.....	39
§ 1. Александр Невский — герой или коллаборационист?	41
§ 2. Представления о защите Отечества	62
Глава III	79
§ 1. Юрий Данилович — строитель российской государственности или убийца святого Михаила Тверского?	81
§ 2. Эволюция отношения к убийству	93
Глава IV	109
§ 1. Дмитрий Донской — «царь русский» или ханский «улуcник»?	111
§ 2. Представления о «царе» и «царстве»	134
Заключение.....	161
Список сокращений	163
Указатель имен	164

ВВЕДЕНИЕ

Сведения, содержащиеся в источниках по истории русского средневековья, касаются в основном *деятельности* исторических личностей и редко непосредственно отображают их *мировосприятие*. Увидеть во всей полноте внутренний мир отдельного человека возможно в случае, если он оставил литературное произведение и сохранились обширные сведения о его деяниях. Но политики средневековья не были, как правило, писателями, а о жизни книжников известно обычно крайне мало (если вообще известно что-либо), да и писали они не о себе (счастливое исключение — Владимир Мономах, князь, оставивший собственные произведения автобиографического характера). Еще сложнее изучать ментальные представления русского средневекового общества в целом или его отдельных частей, групп людей. Как правило, на поверхности лежит то, что обычно именуют «общественной мыслью», — идеи, интересующие главным образом социальную элиту и не всегда адекватно отображающие настроения широких слоев населения (тем более что в средневековье на эти идеи оказывали значительное влияние литературные традиции и иноземные образцы — и то и другое рядовым людям было малодоступно). Во многом этими объективными сложностями (наряду с приоритетом, отдававшимся в советскую эпоху социально-экономической пробле-

матике) обусловлен тот факт, что только в последние годы (с большим опозданием в сравнении с исследованием западноевропейского средневековья) обозначился интерес многих исследователей к ментальности людей средневековой Руси¹ (до этого книга Б. А. Романова «Люди и нравы Древней Руси» 1947 г. фактически возвышалась посреди пустыни).

Предлагаемая книга являет собой очерки, в каждом из которых соединены история одной яркой фигуры и проблема истории менталитета, которая вытекает из биографии этой личности. Двое из четырех представленных лиц — это, можно сказать, наиболее знаменитые русские князья: Александр Невский и Дмитрий Донской. В очерках о них акцент делается на некоторых спорных или малоисследованных эпизодах биографий. Третий персонаж — князь Игорь Святославич — знаменит, скорее, не своими деяниями, а их отображением в литературе. Четвертый — московский князь Юрий Данилович — может показаться неожиданным в этом ряду, т. к. обычно рассматривается как не очень значительная и, более того, отрицательная фигура в отечественной истории.

Все персонажи отстоят друг от друга на два поколения, представляя соответственно 9-е (Игорь), 11-е (Александр), 13-е (Юрий) и 15-е (Дмитрий) колена от основателя древнерусской княжеской династии Рюрика.

Примечание

¹ В частности, в 90-е гг. эта тематика рассматривалась на специальных конференциях и в сборниках научных трудов: Русская история: проблемы менталитета. Тез. докл. науч. конф. Москва, 4—6 октября 1994 г. М., 1994; Мировосприятие и самосознание русского общества. XI—XX вв. М., 1994; Менталитет и политическое развитие России. Тез. докл. науч. конф. Москва, 29—31 октября 1996 г. М., 1996; Царь и царство в русском общественном сознании (Мировосприятие и самосознание русского общества. Вып. 2). М., 1999.

ГЛАВА I

«Тайны Божия никто же не вѣсть...

А намъ что створить Богъ, или
на добро, или на наше зло, а то же
намъ видити».

*Слова князя Игоря Святославича
дружине при виде затмения солнца
(по Ипатьевской летописи)*

§ 1. ИГОРЬ СВЯТОСЛАВИЧ — «НЕИЗВЕСТНЫЙ КНЯЗЬ», СОВЕРШИВШИЙ «ТЕМНЫЙ ПОХОД»?

Из князей средневековой Руси по известности у современных россиян с Игорем Святославичем могут сравниться, наверное, только Александр Невский и Дмитрий Донской. Но если последние знамениты своими военными победами, то Игорь Святославич обязан славой поражению: его неудачный поход на половцев в 1185 г., завершившийся гибелью всего войска и пленением самого князя, послужил сюжетом выдающегося памятника русской средневековой литературы — «Слова о полку Игореве». «Слово» получило широкую популярность в XIX—XX вв., на основе его сюжета А. П. Бородиным была создана знаменитая опера «Князь Игорь», и, вероятно, у многих Игорь Святославич ассоциируется в первую очередь именно со сценическим образом. Среди же тех, кто изучал (профессионально или в качестве любителя) «Слово о полку Игореве» и его эпоху, личность Игоря оценивается по-разному, иногда диаметрально противоположно. Так, распространена точка зрения об Игоре Святославиче как о незначительном князе, при этом многие авторы отрицательно оценивают его моральные качества, ссылаясь на то, что поход 1185 г. был сепаратным

действием, следствием которого стал половецкий набег на Русь. Но встречается и мнение об Игоре как выдающемся деятеле своей эпохи (при этом иногда ему даже приписывают авторство «Слова о полку Игореве»)¹.

Игорь Святославич родился 3 апреля 1151 г.² Его отец, Святослав Ольгович, был третьим сыном черниговского князя Олега Святославича. Первым браком Святослав был женат (с 1108 г.) на дочери половецкого хана Аепы³. Но встречающееся в популярной литературе «сенсационное» сообщение, что Игорь был на 3/4 половцем, т. к. половчанками были как его бабка по отцу (это соответствует действительности), так и мать, неверно. В 1136 г. Святослав Ольгович женился вторично. Это случилось в Новгороде, куда он в том же году пришел на княжение. Невестой Святослава стала новгородка не княжеского происхождения. Такой мезальянс казался столь неприемлемым, что новгородский архиепископ Нифонт не только сам не участвовал в венчании, но и запретил это делать подчиненным ему священникам: обряд совершали «свои попы» Святослава⁴. Вторая жена и стала матерью всех трех сыновей князя. Первенцем был Олег, вторым Игорь, третьим — Всеволод. Первый сын Святослава Ольговича получил имя своего деда, третий — имя старшего брата Святослава, Всеволода Ольговича, бывшего киевским князем в 1139—1146 гг. Средний же сын был назван в честь другого брата Святослава — Игоря Ольговича, занявшего после смерти Всеволода киевский стол, но затем свергнутого, а позже (1147 г.) убитого киевлянами. В крещении Игорь получил имя Георгий — в честь св. Георгия, чья память отмечалась вскоре после его рождения (23 апреля).

Святослав Ольгович в 1157 г. стал черниговским князем и прокняжил в Чернигове до своей смерти. Она произошла, когда Игорю шел тринадцатый год, — в начале 1164 г. Вдова Святослава предприняла попытку возвести на черниговский стол своего старшего сына Олега, но сделать это не удалось — черниговским князем стал старший двоюродный брат Святославичей — сын Всеволода Ольговича Свято-

слав. Олегу пришлось довольствоваться вторым по значению в Черниговской земле княжением в Новгороде-Северском⁵.

Впервые в качестве самостоятельного князя Игорь Святославич упоминается в 18-летнем возрасте в связи с событиями 1169 г., когда он в числе многих других князей принял участие в организованном владими́ро-суздальским князем Андреем Юрьевичем Боголюбским походе на Киев, против князя Мстислава Изяславича⁶. Где княжил Игорь в это время — источники не сообщают; судя по тому, что позже, когда он стал новгород-северским князем, его младший брат Всеволод являлся князем трубчевским и курским, можно полагать, что при жизни Олега Святославича Игорь владел именно этими городами.

В 1169 или 1170 г. Игорь женился. Его супругой стала дочь галицкого князя Ярослава Владимировича (Ярослав Осмомысл «Слова о полку Игореве»). Имя ее неизвестно: часто встречающееся в литературе утверждение, что Ярославну звали Ефросиньей, — не более чем гипотеза, причем покоящаяся на довольно шатких основаниях⁷.

Мнение, что Ярославна была второй женой Игоря, юной девушкой, вышедшей за него в 1184 г., безосновательно⁸. Знаменитый «Плач Ярославны» из «Слова о полку Игореве» вложен его автором в уста женщины, которой в 1185 г. было примерно 30 с небольшим лет, матери пятерых сыновей. Старшим из них был Владимир, родившийся 8 октября 1170 г. Имена остальных — Роман, Олег, Святослав и Ростислав⁹.

Летом 1171 г. Игорь отправился в поход на половцев за реку Ворсклу. Здесь он узнал, что половецкие ханы Кобяк и Кончак двигаются к Переяславлю. Игорь неожиданно напал на них, и в результате короткого сражения половцы бежали, бросив весь захваченный ранее «полон». После этого Игорь приехал в Киев на празднование дня свв. Бориса и Глеба. Киевский князь Роман Ростиславич и его братья Рюрик и Мстислав приветствовали молодого князя как по-

бедителя. Игорь вручил Ростиславичам дары из захваченных трофеев¹⁰.

Здесь необходимо сделать отступление. В некоторых работах о «Слове» можно встретить утверждение, что князья Ольговичи (потомки Олега Святославича Черниговского, к которым принадлежал Игорь) были традиционно союзниками половцев, и на этом фоне поход Игоря 1185 г. выглядит исключением. Такое представление не соответствует действительности. Половцы не были каким-то единым целым: они делились на множество родоплеменных объединений¹¹. У каждой из русских княжеских ветвей, имевших контакты с половцами, в т. ч. и у Ольговичей, были в степи и противники, и союзники. При этом и союзнические, и враждебные отношения русских князей с половецкими ханами далеко не всегда были постоянными: вчерашний союзник нередко становился врагом, и наоборот. Такие отношения между владельческими соседями были типичны для средневековья (отношения русских князей с половцами здесь мало чем отличались от отношений русских князей между собой). Для Игоря, как видим, поход 1185 г. был вовсе не первым столкновением с половцами. Возможно, и поход 1171 г. не был первым фактом такого рода: в 1167 г. старший брат Игоря Олег напал на владения хана Гзы и захватил в плен его жену и детей¹²; не исключено, что 16-летний Игорь принимал участие в этом походе.

В 1173 г. Игорь вместе с другими Ольговичами участвовал в походе против Ростиславичей, организованном Андреем Боголюбским. Вместе с младшим братом Андрея Всеволодом (будущим владими́ро-суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо) он в течение девяти недель безуспешно осаждал город Вышгород под Киевом¹³. Два года спустя Игорь участвовал в еще одной междоусобной войне, на этот раз внутри Черниговской земли, — в конфликте своего старшего брата Олега с черниговским князем Святославом Всеволодичем¹⁴.

В начале 1180 г. Олег Святославич умер, и Игорь стал новгород-северским князем¹⁵. В следующем году он принял

участие в большой междоусобной войне между Ольговичами и Ростиславичами; главным предметом спора было киевское княжение.

Игорь вместе с братом Святослава Всеволодича Черниговского Ярославом и отрядом половцев двинулись к Друцку — городу в Полоцкой земле. Здесь Ольговичи столкнулись со смоленским князем Давыдом Ростиславичем. После того как к месту событий прибыл Святослав, находившийся тогда в Новгороде Великом, Давыд вынужден был отступить к Смоленску. Затем Святослав двинулся вниз по Днепру к Киеву. Тем временем к Игорю присоединились новые союзные половецкие силы — во главе с его старыми знакомыми Кончаком и Кобяком. У Вышгорода Игорь и половцы соединились со Святославом, и, узнав об этом, киевский князь Рюрик Ростиславич покинул столицу и отъехал в Белгород. Ольговичи вошли в Киев, и стороны начали готовиться к решающей схватке. Святослав выставил в качестве авангарда половцев, которые попросили у него, чтобы он отпустил с ними Игоря. Очевидно, в глазах Кончака и Кобяка, десять лет назад потерпевших от Игоря поражение, полководческие способности новгород-северского князя оценивались достаточно высоко. Вскоре Игорев полк и половцы были атакованы противником и в результате битвы, проходившей с переменным успехом, потерпели поражение; в бою погиб брат Кончака, попали в плен два его сына, а Игорь вместе с Кончаком бежали по Днепру к Чернигову в одной ладье. Поражение Ольговичей не было, однако, полным: войска Святослава и Ярослава Всеволодичей не принимали участия в сражении. По мирному договору Святослав вновь стал киевским князем, а Рюрик Ростиславич взял себе остальную территорию Киевского княжества¹⁶. Очевидно, именно в это время, когда Игорь и Кончак действовали в качестве союзников, они договорились о будущем браке старшего сына Игоря Владимира с дочерью Кончака.

Весной 1184 г. Святослав Киевский поставил Игоря во главе войска, двинувшегося в поход на половцев. Переяславский князь Владимир Глебович попросил у Игоря разре-

шения идти «наперед», но Игорь отказал ему. Тогда Владимир вернулся и совершил нападение на владения Игоря. Игорь же, отправив часть войска назад, продолжил поход. Половцы, настигнутые у реки Хирии, частью успели бежать, частью были захвачены или утонули в реке¹⁷. На обратном пути Игорь в отместку за действия Владимира Глебовича разорил город Глебов в Переяславском княжестве¹⁸.

В том же году Святослав Всеволодич и Рюрик Ростиславич организовали крупный поход в степь против хана Кобяка. Близ устья реки Орели, левого притока Днепра, была одержана решительная победа. Много половецких предводителей, в т. ч. сам Кобяк, попали в плен. Игорь и родной брат Святослава Ярослав Всеволодич, ставший после перехода Святослава в Киев князем черниговским, в этом походе не участвовали, сославшись на то, что им придется слишком удалиться от своих владений. Игорь тем же летом совершил небольшой сепаратный поход на пограничные с его княжеством половецкие кочевья на реке Мерл, разбил половецкий отряд численностью 400 воинов и захватил добычу. В начале 1185 г. в поход на Русь выступил Кончак. Его войска дошли до реки Хорола, притока Псла, и были отброшены 1 марта соединенными силами южнорусских князей. В апреле 1185 г. небольшой успешный поход в степь совершил воевода Святослава Роман Нездилович¹⁹.

Игорь не принимал участия в отражении нападения Кончака: согласно летописи, ему помешали присоединиться к Святославу и Рюрику опоздание вести из Киева о сборе войск и сложные погодные условия²⁰. После этого Игорь принял решение организовать собственный поход в степь. Он выступил из Новгорода-Северского 23 апреля 1185 г., во вторник, в день св. Георгия, своего небесного покровителя. В поход с Игорем пошли все его вассалы: брат Всеволод (княживший в Трубчевске), племянник («сыновец») Святослав (князь рьльский, сын покойного старшего брата Игоря) и старший сын, 14-летний Владимир (бывший тогда князем путивльским). Ярослав Всеволодич Черниговский выделил в помощь Игорю отряд ковуев (живших на Руси

потомков тюркских племен, принявших русское подданство) во главе с Ольстином Олексичем²¹. Войско состояло, таким образом, из пяти полков, при этом были задействованы практически все воинские силы Новгород-Северского княжества. Аксию, организованную Игорем, можно оценить как поход среднего масштаба: с одной стороны, он не был мелким набегом, с другой — уступал крупным военным предприятиям, таким как поход на Кобяка 1184 г.

Относительно географии похода Игоря среди исследователей нет единого мнения. Можно считать установленным, что поход не носил характера дальней военной экспедиции, направленной в низовье Дона или на захват Тмуторокани, некогда принадлежавшей деду Игоря (хотя время от времени такие предположения продолжают встречаться в литературе). В настоящее время место битвы Игоря с половцами локализируют обычно вблизи среднего течения Северского Донца²².

1 мая 1185 г. войско Игоря при переправе через Донец в верхнем течении стало свидетелем солнечного затмения: «Солнце стояще яко месяц»²³. Затмение в те времена обычно считалось дурным предзнаменованием. Согласно рассказу Ипатьевской летописи, Игорь обратился к дружине: «Видите ли, что есть знамение се?» Игорева бояре ответили князю: «Княже! Се есть не на добро знамение се». Тогда Игорь оказал: «Братья и дружино! Таины Божия никто же не вѣсть, а знамению творѣць Богъ и всему миру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити»²⁴. Автор «Слова о полку Игорева» вкладывает в уста Игоря при виде затмения следующие слова: «Братие и дружино! Луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всядемъ братие, на свои бръзья комони, да позримъ синего Дону... Хощу бо... копие приломити конецъ поля Половецкого, съ вами, русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону»²⁵.

Игорь продолжил поход. Подойдя к реке Оскол, он ждал два дня брата Всеволода, шедшего другим путем из Курска. После соединения со Всеволодом войска двинулись в юго-

западном направлении к среднему течению Северского Донца. Разведчики сообщили Игорю, что половцы готовы к бою, и предложили либо ускорить движение, либо вернуться домой. Игорь ответил: «Оже ны будеть не бившеся возворотитися, то соромъ ны будеть пушеи смерти; но како ны Богъ дасть» и приказал совершить ночной марш²⁶. Утром в пятницу, 10 мая, на реке Сьюрлий произошло первое столкновение с противником. Половцы, по-видимому, применили характерный для кочевников тактический прием — ложное отступление видимой противнику части войска с целью заманить его под удар сил, о наличии которых противник не подозревает. Из половецких полков выехали «стрельцы», пустили по стреле через реку и обратились в бегство; русские войска еще не переправились через Сьюрлий, как побежали и те половцы, которые стояли вдалеке от реки. Преследовали отступавших полки Святослава Ольговича, Владимира Игоревича и ковуев. Им удалось настичь противника и нанести ему серьезный урон; были захвачены пленные и богатая добыча²⁷. Вот как описана первая битва в «Слове о полку Игореве»: «Съ зарания въ пятокъ потопташа поганья плъкы половецкыя, и рассушьясь стрелами по полю, помчаша красныя дѣвки половецкыя, а съ ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты. Орѣтьмами, и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ, и всякими узорочьи половецкыми. Чрьленъ стягъ, бѣла хорюговъ, чрьлена чолка, сребрено стружие — храброму Святъславличю!»²⁸

В пятницу половцы не перешли в контрнаступление. Тем не менее значительность их сил не ускользнула от внимания Игоря, и он собрал военный совет, на котором предложил отступление: «Се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша побѣду, а на нас честь и слава; се же видихомъ полки половецкыи оже мнози суть. Ту же ци вся си суть совокупили? Нынѣ же поѣдемы чересь ночь. А кто поѣдѣтъ завтра по насъ? То ци вси поѣдутъ? Но лучшии коньници переберуться. А самѣми — какъ ны Богъ дасть!» (Бог своей силой возложил поражение на наших врагов, а на нас —

честь и славу. Видим мы, что полки половецкие многочисленны. Но разве это все те, кого они могут собрать? Нам надо ехать назад этой ночью. А кто (из половцев) завтра отправится за нами в погоню? Разве все они смогут поехать? Переправятся (через реку) только их лучшие конники. А нам тогда — как бог даст! Однако Игорю возразил племянник Святослав Ольгович, отряд которого преследовал перед этим разбитых половцев: «Далече есмь гониль по половецехъ, а кони мои не могут, аже ми будеть нынѣ поѣхати, то толико ми будеть на дорозѣ остати». Его поддержал Всеволод. Игорь не стал настаивать на своем решении, и войско расположилось на ночлег. Утром 11 мая выяснилось, что русские войска окружены половецами, силы которых намного увеличились за ночь. «Собрахом на ся землю всю» (Собрали мы на себя всю Половецкую землю, т. е. отряды половцев со всей степи), — воскликнул, по словам летописца, Игорь²⁹. Вероятно, именно по причине ожидания сильного подкрепления половеццы решили не контратаковать в пятницу, после того, как ложным отступлением заманили русские войска за реку Сьюрлий. Сильнейшими из половецких ханов, выступивших против Игоря, были Гза (тот самый, чью семью захватил в 1167 г. старший брат Игоря) и Кончак.

Здесь необходимо сделать отступление. Обычно в популярной литературе (а зачастую и в научной) дело изображается так, что Игорь ходил походом на Кончака. Такое представление исходит, очевидно, из того, что и в летописи, и в «Слове о полку Игореве» Кончак выступает в качестве наиболее заметной фигуры с половецкой стороны и именно у него Игорь оказывается в плену. От контраста этой ситуации с прежними союзническими отношениями Игоря и Кончака, в частности, отталкивается интерпретация, согласно которой «полк Игорев» был не военным походом, а свадебным кортежем, отправившемся к Кончаку за невестой для Владимира Игоревича³⁰. Предполагать такое можно, только игнорируя подробные описания событий в летописи и «Слове» (изложенные в сокращенном виде выше), которые не